

После того, как все закончили свой ночной перекус, они продолжили оформлять место проведения мероприятия. Су Тао немного опоздала, вернувшись с улицы. Она работала со всеми, чтобы закончить последние несколько дел. Судя по времени, было уже 2 часа ночи.

Мероприятие должно было начаться в 8 утра, а поскольку место проведения было в пригороде, им пришлось потратить половину из шести часов только на дорогу туда и обратно.

В такой решающий момент именно Цзинь ЧуйВэнь заранее организовал отель всего в 5 минутах ходьбы от места проведения.

Отель был из стандартной сети отелей класса люкс, с номерами повышенной комфортности для двух человек. Ключи от номера были розданы, и Су Тао заметила, что ее номер не на том же этаже, что и все остальные.

Прежде чем она успела возразить, Се Цзинь схватил ее за запястье и потащил в лифт.

Никто из их коллег не осмелился войти в лифт, они на мгновение замерли, прежде чем притвориться, что они ничего не видят, и внезапно очень заинтересовались фресками в вестибюле.

Только после того, как двери лифта закрылись, коллеги обменялись понимающими взглядами, молча выражая свое потрясение.

Поскольку все они были руководителями высшего и среднего звена, они молчаливо согласились не распространять эту информацию, ведь при таких высоких зарплатах одно неверное слово могло привести к увольнению.

Су Тао сидела за рабочим столом в передней комнате роскошного номера с открытым ноутбуком и продолжала просматривать ход собрания.

Она не любила конфликтовать с людьми, даже если были какие-то обиды, и не стала бы устраивать скандалы и спорить недостойным образом.

Поэтому после того, как Се Цзинь насильно затащил ее в комнату, она лишь выразила свое недовольство. Зная, что он не позволит ей уйти, она не стала особо сопротивляться, вместо этого сразу подошла к своему ноутбуку, планируя работать до рассвета.

«Персичек, иди спать!» Се Цзинь вышел из ванной, на нем был накинут свободный темно-синий халат.

Он встряхнул еще влажными короткими волосами, поднял глаза, но не увидел персичка, которая должна была свернуться калачиком в постели, сонная и готовая заснуть.

Вместо этого он увидел, как она усердно работает в прихожей. Он подошел и захлопнул ее ноутбук одной рукой.

Су Тао подняла взгляд. Халат Се Цзиня не имел пуговиц, открывая половину его груди. Он не сделал ни малейшей попытки прикрыться, словно намеренно хвастаясь перед ней. Он наклонился над ней.

Взгляд Су Тао спокойно скользнул по его мускулистой груди, прежде чем нейтрально остановиться на документах и легко сказать: «Иди спать.»

«Если я усну, ты просто убежишь, да?» Се Цзинь обнял ее и поднял на руки.

Внезапно потеряв равновесие, Су Тао запаниковала и задрожала, как ветвь на ветру. Она стиснула зубы. «Положи меня.»

Конечно, Се Цзинь не стал ее слушать. Держать ее было так же легко, как кошку. Он легко положил ее на кровать, лег рядом и крепко обнял сзади.

Когда он сжал ее маленькую ручку в своей, она поцарапала его. Он перевернул ее руку, выпрямил пальцы и увидел, что один ноготь грубо сломался, оставив острый скошенный край.

«У тебя снова сломался ноготь?» Се Цзинь несчастно нахмурился, глядя на нее тихим, но нежным голосом. «Больно?»

«Не больно.» Су Тао вскочила, просто показывая руку, прежде чем снова прижать ее к себе.

«Если не больно, то лежи спокойно.»

«Я хочу принять душ.» Су Тао снова выкарабкалась. Используя свою ловкую фигуру, она выскользнула из-под его руки и помчалась в ванную.

Воспользовавшись душем, Су Тао тихо открыла дверь ванной и заглянула в спальню, предполагая, что Се Цзинь заснул. Она успешно пробралась на диван.

Но испугалась, увидев Се Цзиня, который неторопливо ждал ее на диване.

«Ты еще не спишь?» Выражение лица Су Тао было немного неловким.

«Как я могу спать, если ты не спишь?»

Се Цзинь поднял Су Тао с дивана и заключил в свои объятия. Он отнес ее обратно на кровать и обхватил ее конечности, тихо и хрипло вздыхая: «С возрастом ты все более и более непослушная.»

Пробормотав это, он мирно закрыл глаза и заснул через две секунды.

В комнате стало тихо. Су Тао повернулась и посмотрела на внезапно заснувшего Се Цзиня. Она чувствовала его усталость и легкий холод в последние несколько дней.

Она спокойно наблюдала за ним, пока воспоминания об их прошлом проносились в ее голове, как слайд-шоу: их знакомство, их любовь, похожая на сон, неосознанно подоспевший в момент пробуждения.

Она любила Се Цзиня. Она надеялась, что даже если сон закончится и любовь уйдет, они смогут расстаться на хорошей ноте.

Се Цзинь заснул впервые за несколько дней и не просыпался до 7 утра.

Если бы Цзинь ЧуйВэнь не постучался в дверь вместе с визажистом, Се Цзинь, вероятно, продолжал бы спать, видимо, желая восполнить свой недавний дефицит сна.

Открыв глаза, он увидел, что кровать была пуста. Его сердце пропустило удар, когда он

осмотрел пустующую комнату. Нараставший гнев был подавлен двумя коробками с лекарствами, оставленными на прикроватной тумбочке.

Одно было лекарством от простуды, другое — сиропом от кашля.

Между ними лежала записка.

[Принимай лекарство после завтрака три раза в день. Пей больше воды. Я пошла на работу.]

Это был почерк его персичка.

По его холодному, суровому лицу пробежала тень тепла. Его черный как смоль взгляд смягчился, когда он пошел открыть дверь, в которую продолжали настойчиво стучать.

Цзинь ЧуйВэнь был ошеломлен на целых три секунды, увидев нежное выражение на модельном лице Се Цзиня, прежде чем осознать, что это его грозный босс.

Лицу Се Цзиня не требовалось много макияжа, ему достаточно было причесать волосы и подобрать подходящую одежду, и он мог прекрасно выглядеть.

Мероприятие началось с полугодовой встречи и беседы. Се Цзинь вышел на сцену ровно в 9 утра, произнес 40-минутную речь и выделил 20 минут на вопросы и ответы с журналистами.

Следующим был рекламный показ мод, на котором известная актриса Цзян Ван ходила по подиуму, продвигая недавно запущенный видео-портал.

Под руководством Су Тао каждый выполнял свою работу шаг за шагом.

Переговоры также прошли очень гладко. На сцене Се Цзинь дал спокойное, сдержанное заключение и свою точку зрения. Во вспышках камер он походил на прирожденного короля с исключительным темпераментом и энергичным духом.

Под его пристальным, но пронзительным взглядом СМИ не смели задавать что-то слишком резкое, в основном чинно задавая заранее одобренные отделом по связям с общественностью вопросы.

После окончания полугодовой встречи пришло время для рекламы бренда.

Представитель прибыл за кулисы. Су Тао сопровождала Се Цзиня в раздевалку, чтобы тот мог немного отдохнуть, прежде чем ненадолго появиться в конце рекламного мероприятия.

Проходя по узкому коридору за кулисами, они услышали тихую дискуссию.

За углом оживленно болтали несколько незнакомых коллег. Вероятно, их временно одолжили у других отделов, чтобы помочь.

«Правда? Просто так открыто выйти из одной и той же машины?»

«Я видела это своими глазами на парковке. Су Тао вела машину босса, а босс вышел с пассажирского сиденья.»

«И что? Цинь СюэСи тоже раньше сидела на пассажирском сиденье.»

«Это подходит! Цинь была белым лунным светом [1] босса, Су Тао — ее замена. Теперь Су Тао

взяла все в свои руки.»

«Очевидно, что Су Тао более способна. Она утверждает бюджеты и компенсации, это такая власть!»

«Да что она вообще может, кроме как слушаться? Почему у нее так много власти? Если просто послушания достаточно, я тоже могу так работать. Означает ли это, что я тоже могу перейти на управляющую должность?»

«Просто послушание определенно не поможет. Надо быть как Цинь СюэСи.»

«Я подозреваю, что она даже не сама сделала вчерашний доклад. Вероятно, начальник сделал все это за нее. Она сама ничего сделать не может.»

...

Су Тао последовала за Се Цзинем в раздевалку и закрыла дверь, блокируя сплетни.

Подобную пустую болтовню она слышала уже полгода и уже выработала иммунитет. Она не отреагировала так, как раньше, наивно прося его объяснить. Ей также было все равно, прояснит ли Се Цзинь ситуацию или нет.

Ведь он бы ответил лишь грубое — “не слушай других, слушай меня”.

Она взглянула на бесстрастного Се Цзиня, сидевшего на диване и возящегося со своим телефоном, казалось, вообще не слышащего сплетен.

Поэтому Су Тао не сказала ничего, что могло бы его потревожить, и села в стороне, ожидая начала рекламного мероприятия через 10 минут.

Телефон Се Цзиня продолжал звонить с оповещениями WeChat. Он кратко ответил на некоторые из них, а затем убрал телефон.

Эти 10 минут пролетели быстро. Музыка уже была слышна снаружи. Как директору мероприятия Су Тао пришлось остаться и наблюдать за всем происходящим. А большому боссу Се Цзиню не нужно было появляться снова.

Но как только Су Тао вышла, Се Цзинь последовал за ней. Она ничего не думала о том, куда он направляется, просто с любопытством оглянулась на прежний угол, за которым уже не было сплетников.

Цзян Ван, как самая популярная модель на данный момент, старательно играла, за ее плечами было несколько хит шоу, поэтому она считалась актрисой с наибольшей коммерческой ценностью.

Она была нежной, но не ложно скромной. После того, как она побывала на некоторых развлекательных шоу и высказалась слишком прямолинейно, она оскорбила немало важных шишек отрасли и потеряла часть всеобщей благосклонности.

Если бы ее команда не позволяла ей случайно появляться на этих развлекательных шоу, а вместо этого поддерживала соответствующий уровень известности, ее фанатская база могла бы быть еще больше.

Наблюдая, как Цзян Ван ярко сияет на сцене, Су Тао не могла не погрузиться в мысли, даже не услышав, как Се Цзинь зовет ее.

Пара сильных рук закрыла ей глаза, теплое дыхание щекотало ухо, заставляя ее дрожать. Его хриплый низкий голос соблазнительно донесся до ее уха: «Нравится смотреть, персичек?»

Взгляд Су Тао переместился, встретившись с его властным, но нежным взглядом. Выражение ее лица на секунду дрогнуло, прежде чем она кивнула и снова сосредоточилась на сцене.

Воспользовавшись тусклым освещением под сценой, Се Цзинь протянул руку и схватил ее. Су Тао лукаво взглянула на него, проверила окрестности и, увидев, что никто не обращает внимания на темную аудиторию, не стала силой вырвать свою руку из его.

Она не хотела никаких инцидентов на таком важном мероприятии.

Держа ее за руку, Се Цзинь стал вести себя намного лучше, что позволило ей продолжать наблюдать за Цзян Ван.

Су Тао заметила, что один из прожекторов по краю сцены торчал вверх.

Цзян Ван была одета в пышную юбку. Когда она подошла к краю сцены, юбка задела светильник.

Со своего места Су Тао могла ясно видеть, как юбка зацепилась за прожектор. И ее платье было без бретелек.

Платье упадет!

Почти как только Су Тао это поняла, она стряхнула руку Се Цзиня, сняла ветровку и выбежала на сцену. Она добралась туда как раз перед тем, как с Цзян Ван сорвало платье, и прикрыла тело Цзян Ван своей курткой.

Это произошло в мгновение ока, слишком быстро, чтобы репортеры успели отреагировать. Су Тао снова натянула платье на Цзян Ван, прикрывая ее грудь и закрывая ее всю дорогу за кулисы.

Цзян Ван вернулась в раздевалку, чтобы переодеться.

Поскольку это произошло в конце ее выступления, когда она все равно собиралась покинуть сцену, ее менеджер и сотрудники по связям с общественностью Тиан Цзинь решили, что она не вернется на сцену после того, как сменит платье.

Сотрудники по связям с общественностью организовали обед представителям СМИ.

Вскоре на площадке воцарилась тишина, остался только беспорядок после отъезда и коллеги, убирающие оборудование и расходные материалы. Все казалось каким-то пустынным.

«Персичк, когда ты только что выбежала на сцену, ты думала, что ты — Супермен?» Се Цзинь наклонился ближе, сильные пальцы сжали ее шею, заставляя ее приблизиться к нему. Его голос не был громким, но пронизан опасностью. «Какая рука оттолкнула меня?»

«Отпусти.» Су Тао понизила голос.

Некоторые сотрудники все еще ходили тут и там. Возможно, ему все равно, но она не хотела

постоянно становиться предметом сплетен в офисе.

Прежде чем Се Цзинь успел что-либо сказать, появился слегка толстый мужчина лет 30 в джинсах и оранжевой кепке, прервав почти тайный разговор между ними.

Он все еще держал ветровку, которую Су Тао использовала, чтобы спасти Цзян Ван.

«Здравствуйте, я - менеджер Цзян Ван. Большое вам спасибо за то, что вы сделали, вот моя визитка.»

Се Цзинь взял карточку, холодно взглянув на пухлого мужчину. «Дай мне куртку.»

Менеджер был напуган ужасающей аурой Се Цзиня. Он поспешно вернул куртку, висевшую на руке, нерешительно добавив: «ВанВан хочет пригласить вас пообедать, чтобы выразить свою благодарность.»

«Незачем.» Се Цзинь холодно отказался и небрежно выбросил куртку Су Тао в ближайший мусорный бак. Он не позволял ей носить то, к чему прикасался другой мужчина.

«Пожалуйста, скажите Цзян Ван, что это — пустяки, не нужно заикливаться на этом.» Су Тао нежно улыбнулась менеджеру, чтобы облегчить ему ситуацию.

Агент отпрянул в страхе от опасной ауры Се Цзиня, которая предупреждала людей держаться на расстоянии. Глядя на пронзительные, но манящие глаза Се Цзиня, он нервно сглотнул и выругался себе под нос, что этот человек сумасшедший. Он сбежал, как будто спасаясь от чумы.

Только после того, как агент ушел, ледяное поведение Се Цзиня рассеялось. Увидев, как Су Тао взглянула на мусорное ведро, он обнял ее и уткнулся лицом в изгиб ее шеи, вдыхая ее аромат, пока его сердце постепенно успокаивалось.

«Персичек, ты меня боишься?»

Су Тао не боялась собственничества Се Цзиня. Именно из-за его сильного собственничества она чувствовала себя в безопасности.

Ее пугало то, что ее чувства и имущество больше не могут принадлежать исключительно ей.

Теперь он больше не мог дать ей этого чувства безопасности.

Точно так же, как и с тем пальто: если бы он не выбросил его, то это сделала бы она.

~~~~~

[1] Белый лунный свет и киноварное родимое пятно на сердце. Буквально строчки из популярной китайской песни про любовь. Звучат примерно как: У мужчины в жизни всегда есть две женщины: белая и красная (невинная и страстная). Если он выберет белую, то она станет рисинкой на его рукаве, а красная превратится в киноварное родимое пятно на его сердце. Если же он выберет красную, то она станет следом от комара на стене, а белая превратится в белый лунный свет.

От этого “белым лунным светом” называют первую любовь, чистую и невинную девушку, которую мужчина помнит в своем сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/101513/3506687>